

Новая архитектура регулирования прямых иностранных инвестиций в Европейском союзе

Д.Э. Моисеева, А.Д. Кулинич

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН (ИМЭМО РАН)

Статья посвящена актуальным тенденциям в области финансового управления в Европейском союзе (ЕС), а именно – регулированию прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Введение наднациональных механизмов проверки ПИИ в ЕС в 2019 г. не только знаменует собой распространение метода многоуровневого управления, продвигаемого Европейской комиссией, но и меняет конфигурацию ЕС как мирового участника инвестиционных транзакций, затрагивая напрямую огромное количество стейкхолдеров. Исследование преследует цель зафиксировать новую институциональную архитектуру регулирования ПИИ в ЕС, которое с принятием Регламента ЕС 2019/452 осуществляется в формате многоуровневого управления. Для этого необходимо ответить на исследовательский вопрос о причинах, по которым ЕС изменил свой подход к регулированию ПИИ от неолиберального и свободного движения капиталов (негативная интеграция) на введение общих европейских правил мониторинга (позитивная интеграция). В качестве теоретико-методологической основы использована концепция многоуровневого управления и теория секьюритизации Копенгагенской школы международных отношений. Исследование выполнено в русле неоинституционализма, что позволяет анализировать, как институты (в данном случае – Европейская комиссия) осуществляют артикуляцию коллективных интересов в политике, и конструктивизма, в рамках которого Комиссия рассматривается как агент, создающий и продвигающий дискурс секьюритизации. В результате исследования было установлено, что через секьюритизацию китайских ПИИ Комиссия добивалась легитимации своих инициатив по введению наднационального регулирования. Принятый Регламент ЕС 2019/452 по своему типу является «законодательством начального уровня» (*entry-level legislation*), а значит, предполагает в будущем внесение поправок через включённый в него механизм ревизии и, как следствие, расширение компетенций Комиссии в данной сфере. Подтверждением этому стало опубликованное в январе 2024 г. предложение Комиссии о фактическом ужесточении Регламента. Приведены данные в пользу того, что изменение подхода ЕС в области инвестиций от неолиберального к протекционистскому отражает глобальную тенденцию, поскольку другие центры силы (США и Китай) также располагают инструментами

УДК 339.727.22:061.1EU

Поступила в редакцию: 19.08.2024 г.

Принята к публикации: 07.10.2024 г.

по мониторингу ПИИ. Проанализированы события-триггеры, которые способствовали геополитическому переосмыслению подхода ЕС к иностранным инвестициям: от открытости к осознанию возможных угроз коллективной безопасности и общественного порядка. Проведена аналогия с тем, как Комиссия использовала дискурс секьюритизации в сфере энергетики, что привело к частичной коммунитаризации данной политики посредством многоуровневого управления. Выводы, сделанные в ходе исследования, оставляют вопросы для дальнейшего обсуждения, в частности, требует прояснения сюжет о том, как именно секьюритизация обеспечивает легитимность инициативам Комиссии.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции (ПИИ), Европейский союз (ЕС), Европейская комиссия, многоуровневое управление, секьюритизация, дерискинг, Регламент ЕС 2019/452, механизм проверки ПИИ, мониторинг ПИИ

Настоящая статья стала результатом комплексного исследования, посвящённого введению регулирования прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в ЕС. В качестве теоретико-методологической основы авторы использовали концепцию многоуровневого управления, демонстрирующую, как регулирование ПИИ с национального уровня управления частично распространилось на наднациональный. Также была применена теория секьюритизации Копенгагенской школы международных отношений (Buzan, Wæver 2003; Buzan, Hansen 2009), объясняющая мотивацию Европейской комиссии ужесточать наднациональное регулирование ПИИ в контексте угрозы безопасности от китайских инвестиций. Общей теоретической рамкой исследования стал неоинституционализм, позволяющий судить о действиях Европейской комиссии по артикуляции коллективных интересов. Объектом исследования выступает Европейская комиссия, которая использовала дискурс секьюритизации ПИИ для введения наднационального регулирования в данной сфере и стала агентом, продвигающим политизацию иностранного капитала. Авторы стремились ответить на исследовательский вопрос о том, почему в ЕС произошло изменение подхода в отношении ПИИ: от неолиберального благоприятствующего отношения к свободному движению капиталов (негативная интеграция) к секьюритизации иностранных инвестиций и введения механизмов мониторинга (позитивная интеграция). Гипотеза исследования сформулирована следующим образом: Европейская комиссия, выступая агентом секьюритизации, использует многоуровневое управление для постепенной гармонизации правил регулирования ПИИ в странах сообщества, что способствует дальнейшей коммунитаризации данной сферы политики. При этом секьюритизация обеспечивает легитимность введения наднационального регулирования.

Исследование имеет политэкономическую направленность, поэтому опирается как на экономические работы, фокусирующиеся на изучении изменений в регулировании ПИИ (Esplugues 2018; Ключко 2023; Кулинич 2024; Петрушкевич

2023), так и на работы, посвящённые особенностям финансового управления в ЕС с точки зрения его многоуровневости (Стрежнева 2011; Стрежнева, Прохоренко 2013). Отдельного упоминания заслуживают исследования секьюритизации управления в ЕС (Danzman, Meunier 2024; Meunier, Nicolaidis 2019; Боровский, Шишкина 2021). Такое сочетание литературы позволяет сформировать комплексный взгляд на актуальные изменения в регулировании ПИИ в ЕС, продемонстрировать смену типа управления, который осуществила Комиссия, в очередной раз воспользовавшись дискурсом секьюритизации.

Статья состоит из трёх частей. В первой проанализированы причины и события-триггеры, в том числе геополитические, повлёкшие за собой смену курса ЕС. В этом контексте освещены позиции других мировых и региональных центров силы в отношении регулирования ПИИ (США и Китай). Во второй части исследования показано, каким образом Комиссия использует дискурс секьюритизации иностранных инвестиций для обоснования необходимости введения наднационального регулирования. Также приведены данные о том, что Комиссия постепенно формировала концептуальную основу для расширения своих компетенций в сфере регулирования ПИИ, сделав механизмы мониторинга частью дерискинг-подхода в отношениях с Китаем и увязав данный подход с долгосрочной Стратегией экономической безопасности ЕС. Фактически подобные действия обеспечивают неизбежность расширения компетенций Комиссии и наделяют её ролью регулятора. В третьей части исследования представлен новый институциональный дизайн регулирования ПИИ в ЕС и показано, каким образом многоуровневое управление было распространено Комиссией на эту сферу с помощью секьюритизации дискурса иностранных инвестиций. Аналогичную стратегию Комиссия использовала ранее для секьюритизации энергетического сотрудничества России – ЕС, что привело к частичной коммунитаризации европейской энергетической политики. Есть все основания полагать, что Комиссия будет стремиться к ужесточению регулирования ПИИ и расширению своих полномочий, о чём уже свидетельствует её предложение о внесении изменений в действующий Регламент.

Проведённое исследование вносит научный вклад в виде фиксирования распространения многоуровневого управления на сферу ПИИ, регулирование которой из ведения стран – участниц ЕС теперь перешло на наднациональный уровень. Научную ценность имеет представленная авторами институциональная архитектура регулирования ПИИ, которая в дальнейшем, очевидно, будет усложняться с перевесом в сторону наднационального уровня.

Регулирование прямых иностранных инвестиций в ЕС и мире

Финансовое управление в ЕС остаётся фрагментированным, децентрализованным и неоднородным. Внутри ЕС сосуществует несколько режимов, которые определяют, в том числе, и разную степень экономической интеграции стран

участниц (Стрежнева, Прохоренко 2013). Такое положение вещей объясняется, с одной стороны, разной готовностью членов сообщества к углублённому сотрудничеству, с другой – неолиберальным подходом, которым в своём развитии руководствуется Европейский союз, и в соответствии с которым экономическое и политическое управление разделены между национальными и наднациональными уровнями власти (Стрежнева 2011). Однако в течение двух последних десятилетий негативная интеграция в виде свободы движения капиталов в рамках Единого европейского рынка постепенно и точно уступает место гармонизации европейских норм регулирования (позитивной интеграции). Триггерами на этом пути стали такие события, как мировой финансовый кризис 2008–2009 гг., пандемия COVID-19, украинский конфликт и ряд других дестабилизирующих явлений глобального и регионального масштаба. В настоящей статье речь пойдёт о частном случае изменения в финансовом управлении – введении наднациональных механизмов проверки ПИИ на уровне ЕС.

Согласно определению Конференции ООН по торговле и развитию, главному международному институту по изучению ПИИ, под прямыми иностранными инвестициями принято понимать вложения, отражающие долгосрочный интерес и контроль со стороны иностранного инвестора, являющегося резидентом одной страны, в предприятие, зарегистрированное в другой стране¹.

ЕС продолжает оставаться мировым центром притяжения ПИИ, незначительно уступая США место лидера по объёму накопленных ПИИ (см. Табл. 1). Поэтому введение регулирования затрагивает интересы огромного количества стейкхолдеров. Регламент ЕС 2019/452² (Регламент), устанавливающий основу для проверки ПИИ в ЕС, был принят 19 марта 2019 г. и полностью вступил в силу 20 октября 2020 г., положив начало процессу унификации механизмов проверки ПИИ в Евросоюзе. Во второй статье Регламента под прямыми иностранными инвестициями понимается «вложение любого типа со стороны иностранного инвестора с целью установления или поддержания прочных и прямых связей между иностранным инвестором и предпринимателем или предприятием, которому предоставляется капитал для осуществления экономической деятельности в государстве – члене ЕС, включая инвестиции, которые позволяют обеспечить эффективное участие в управлении или контроле компании, осуществляющей экономическую деятельность»³. Там же дано определение «проверки» и «механизма проверки». Под первым понимается «процедура,

¹ UNCTAD. Handbook of Statistics 2023. Foreign Direct Investment. Concepts and definitions. *United Nations Conference on Trade and Development*. URL: [https://hbs.unctad.org/foreign-direct-investment/#:~:text=Foreign%20direct%20investment%20\(FDI\)%20is,another%20economy%20\(foreign%20affiliate\)](https://hbs.unctad.org/foreign-direct-investment/#:~:text=Foreign%20direct%20investment%20(FDI)%20is,another%20economy%20(foreign%20affiliate)) (accessed 22.10.2024)

² Regulation (EU) 2019/452 of the European Parliament and of the Council of 19 March 2019 establishing a framework for the screening of foreign direct investments into the Union. *EUR-Lex*. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2019/452/oj> (accessed 22.10.2024)

³ Ibid. P. 6.

позволяющая оценивать, расследовать, разрешать, обуславливать, запрещать или отменять ПИИ», в то время как «механизм проверки» означает «инструмент общего применения, как закон или регламент, который создаёт основу для проведения проверки прямых иностранных инвестиций»⁴.

Таблица 1. Накопленные ПИИ, млрд долл.
Table 1. Inward FDI Stock, billion dollars

Страна	2019	2020	2021	2022	2023
США	8 951,14	10 292,40	13 056,38	10 383,95	12 817,06
ЕС	8 928,29	12 358,74	12 098,67	11 672,19	12 453,73
Китай	1 769,49	1 918,83	3 633,32	3 496,38	3 659,63
Гонконг	1 867,70	1 851,46	1 957,37	2 008,15	2 107,04
Великобритания	2 152,76	2 656,65	2 689,97	2 718,89	3 048,93
Индия	426,96	480,13	514,11	510,70	536,93
Россия	493,16	449,05	497,69	359,98	278,81

Источник: составлено авторами на основе базы данных UNCTAD, URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.FdiFlowsStock> и данных из отчёта UNCTAD World Investment Report 2024, URL: <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2024> (accessed 22.10.2024)

Source: compiled by the authors.

Регламент ЕС 2019/452 распространяется только на инвестиции в страны – члены ЕС из третьих стран; следовательно, инвестиции внутри Европейского союза под действие законодательного акта не подпадают. Документ действует для всех государств – членов ЕС (до 2020 г. отчёт о создании национального механизма проверки ПИИ предоставляла и Великобритания). Таким образом, с принятием Регламента был учреждён общеевропейский механизм сотрудничества, в соответствии с которым страны – участницы ЕС обязаны предоставлять другим членам ЕС и Европейской комиссии информацию о любых ПИИ на своей территории. Проверка нацелена на те инвестиции, которые потенциально могут нанести ущерб «безопасности и общественному порядку» стран ЕС (Кулинич 2024). При этом в Регламенте нет чёткого определения, какие именно сферы следует считать потенциально опасными, что оставляет свободу для интерпретаций.

Традиционный подход ЕС к ПИИ основывался на позитивном неолиберальном восприятии свободы движения капиталов, что закреплено статьями 63 и 206 Договора о функционировании ЕС⁵. При этом свобода движения капиталов распространяется на финансовые операции как между членами ЕС,

⁴ Ibid.
⁵ Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union, Part 3, Chapter 4: Capital and Payments – Article 63. EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A12008E063> (accessed 22.10.2024)

так и с третьими странами. Несмотря на то, что, с юридической точки зрения, Регламент не противоречит данным статьям, он открывает для Европейской комиссии возможности дополнительного контроля за иностранными инвестициями.

Внедряемые Регламентом механизмы проверки, по сути, являются протекционистскими и демонстрируют геополитические изменения, которые переживает ЕС в своём подходе к управлению финансами (Danzman, Meunier 2024). Такая перемена (от открытости к регулированию) может быть объяснена рядом объективных причин. Так, тенденция к проверке ПИИ изначально обозначилась на глобальном инвестиционном рынке, и ЕС здесь не единственный игрок, столкнувшийся с противоречием, когда нужно сохранять открытость и свободу инвестиций и одновременно обеспечивать защиту и контроль стратегических секторов экономики (Esplugues 2018; Петрушкевич 2023; Ключко 2023).

Аналогичными инструментами проверок ПИИ пользуются многие развитые и развивающиеся страны. Например, в США с 1975 г. действует Комитет по иностранным инвестициям (Committee on Foreign Investment in the US, CFIUS), отслеживающий и проверяющий вложения в американскую экономику с целью выявления последствий таких инвестиций для национальной безопасности государства. В состав Комитета входят представители нескольких министерств правительства США: формально он подчиняется Министерству финансов, но в его деятельности участвуют представители министерств обороны, внутренней безопасности, энергетики, торговли, юстиции и Государственного департамента⁶. В 2018 г. в США был принят Закон о модернизации системы оценки рисков, связанных с иностранными инвестициями (The Foreign Investment Risk Review Modernization Act, FIRRMA)⁷, который расширял полномочия Комитета относительно количества секторов экономики, куда осуществлялись инвестиции. Указ Президента США от 2022 г. предписывает CFIUS учитывать такие факторы, как влияние сделки на устойчивость критически важных для страны цепочек поставок и влияние инвестиций на технологическое лидерство США в определённых отраслях⁸.

Механизм проверок ПИИ в Китае был обновлён в 2020 г., когда Национальная комиссия по развитию и реформам КНР совместно с Министерством торговли опубликовала документ под названием «Меры по проверке безопасности

⁶ Brady R., Jalinous F., Mildorf K., Schoming K. Foreign Direct Investment Reviews 2024: United States. *White&Case*. URL: <https://www.whitecase.com/insight-our-thinking/foreign-direct-investment-reviews-2024-united-states> (accessed 22.10.2024)

⁷ Foreign Investment Risk Review Modernization Act of 2018. *U.S. Department of the Treasury*. URL: https://home.treasury.gov/sites/default/files/2018-08/The-Foreign-Investment-Risk-Review-Modernization-Act-of-2018-FIRRMA_0.pdf (accessed 22.10.2024)

⁸ Executive Order on Ensuring Robust Consideration of Evolving National Security Risks by the Committee on Foreign Investment in the United States. *The White House*. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2022/09/15/executive-order-on-ensuring-robust-consideration-of-evolving-national-security-risks-by-the-committee-on-foreign-investment-in-the-united-states> (accessed 22.10.2024)

иностранных инвестиций»⁹. Согласно новому законодательству, проверку иностранных инвестиций осуществляет рабочая группа, состоящая из представителей Национальной комиссии и Министерства торговли. Обязательное уведомление со стороны инвестора необходимо только в случаях, когда вложения осуществляются в компании, связанные с военно-промышленным комплексом Китая или расположенные недалеко от военных объектов. Также обязательные уведомления необходимы для осуществления инвестиций в «критически важные для национальной безопасности» сектора экономики, однако в документе нет их полного списка.

Следовательно, на фоне других мировых центров силы, введение регулирования ПИИ в ЕС сообразно общей тенденции. В условиях фрагментации мировой экономики и геополитизации торговли (Meunier, Nicolaidis 2019) использование протекционистских методов видится закономерным явлением. Кроме того, региональные и глобальные геополитические вызовы, непосредственно затронувшие ЕС, стали событиями-триггерами, обнажившими как потенциальные, так и реальные уязвимости, которые усугубляются экономической открытостью и взаимозависимостью.

Легитимация наднационального регулирования через секьюритизацию и дерискинг

Регламент ЕС 2019/452 не вводит жёстких мер регулирования, но устанавливает механизм сотрудничества, что, в свою очередь, закладывает основу для многоуровневого управления и дальнейшей институционализации данной сферы экономической политики. Однако, чтобы инициировать подобное регулирование и убедить страны-участницы в его необходимости и, главное, легитимности, Комиссии нужны веские причины. Рассмотренная в первой части статьи глобальная тенденция к мониторингу ПИИ другими центрами силы отчасти оправдывает действия Комиссии, но одного этого было бы недостаточно. Поэтому Комиссия последовательно использовала дискурс секьюритизации, выступая агентом политизации иностранного капитала.

Дискуссии о создании системы мониторинга и проверки прямых иностранных инвестиций в Европейском союзе активно ведутся с середины 2010-х гг. В 2016 г. был отмечен резкий рост китайских ПИИ в страны ЕС, когда приток прямых инвестиций вырос на 77%, притом что новые вложения компаний из КНР сосредоточились в высокотехнологичных секторах экономики

⁹ Alex Zhang Z., Hsiao J., Pang Ch., Tsoi V. The New FISR Measures – A Step Further in China's National Security Review of Foreign Investments. *White&Case*. URL: <https://www.whitecase.com/insight-alert/new-fISR-measures-step-further-chinas-national-security-review-foreign-investments> (accessed 22.10.2024)

и в стратегической инфраструктуре стран ЕС¹⁰. Кроме того, наблюдался рост инвестиционной активности компаний из третьих стран со значительным государственным участием, а также суверенных инвестиционных фондов, представлявших в основном государства Персидского залива¹¹. В 2017 г. Еврокомиссия опубликовала исследование, в котором анализировались возможности Союза по извлечению максимальной пользы из процессов глобализации¹². В документе впервые постулировалась идея о необходимости унифицированного подхода ЕС и стран-участниц к входящим ПИИ. В том же году Европейская комиссия выпустила общую рекомендацию под названием «Приветствие прямых иностранных инвестиций при одновременной защите основных интересов»¹³. В Брюсселе отмечали, что «открытость ЕС к ПИИ не изменится... однако при этом необходимо не допустить захвата важных для ЕС активов, что может негативно сказаться на деятельности ЕС или государств-членов»¹⁴.

Далее сюжет развивался вокруг тезиса о том, что изменение структуры иностранных инвестиций бросает вызов безопасности ЕС и государств-членов. В случае с регулированием ПИИ объектом секьюритизации стали инвестиции из развивающихся стран, главным образом, из Китая. В данной логике Комиссия, действуя в интересах сообщества, должна взять на себя роль проактивного лидера и адекватно противодействовать выявленной угрозе – сценарий, который уже был сыгран с энергетической политикой, о чём речь пойдёт ниже. Между тем статистика показывает, что объём накопленных ПИИ из Китая в ЕС оставался на одном уровне между 2018–2022 гг., достигнув максимума в 2021 г. – 0,8% от общих накопленных ПИИ в ЕС, тогда как доля американских инвестиций неуклонно росла, достигнув в 2021 г. доли в 32% без учёта инвестиций из стран ЕС (или 17% с учётом инвестиций из стран ЕС)¹⁵. Получается, что китайские ПИИ в Европу были расценены как угроза, несмотря на их ничтожную долю, в то время как инвестиции из страны с развитой экономикой (США) таковыми не воспринимаются.

¹⁰ Record flows and growing imbalances: Chinese investment in Europe in 2016. *Mercator Institute for China Studies*. URL: <https://merics.org/en/report/record-flows-and-growing-imbalances-chinese-investment-europe-2016> (accessed 22.10.2024)

¹¹ EU Legislation in Progress. EU framework for FDI Screening. *European Parliament*. Briefing, 2019. P. 6.

¹² Reflection paper on harnessing globalization. *European Commission*. 10 May 2017. URL: https://commission.europa.eu/publications/reflection-paper-harnessing-globalisation_en (accessed 22.10.2024)

¹³ Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Welcoming Foreign Direct Investment while Protecting Essential Interests. *European Commission*. Brussels, 13 September 2017. 12 p.

¹⁴ Ibid. P. 5.

¹⁵ EU Direct Investment Positions by country, ultimate and immediate counterpart and economic activity. *Eurostat*. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/bop_fdi6_geo__custom_12306645/default/table?lang=en (accessed 22.10.2024)

В условиях единого рынка ЕС потенциальная угроза может затронуть сразу несколько стран-участниц. Поэтому трансграничные последствия владения иностранными компаниями не из ЕС стратегической инфраструктурой или технологиями поставили под сомнение эффективность децентрализованной и фрагментированной системы мониторинга притока ПИИ, существовавшей до принятия Регламента. Здесь закономерным выглядит предложение Комиссии принять постановление, направленное на достижение баланса между общей открытостью ЕС для ПИИ и безопасностью. По сути же принятие Регламента означает продвижение интеграции в сфере финансового регулирования. При этом Комиссии отводится роль в проверке инвестиций, которой у неё раньше не было, то есть она получает новые компетенции. Есть все основания полагать, что в дальнейшем Комиссия будет стремиться расширить свои полномочия в обозначенной сфере.

Аналогичным образом происходила европеизация энергетической политики стран ЕС, которая привела к выделению европейской энергетической политики на наднациональном уровне. Секьюритизация поставок энергоносителей (Боровский, Шишкина 2021) стала своего рода ответом на российскую инвестиционную экспансию¹⁶ в 2000-е гг. (ИМЭМО 2010; Боярко 2002). Российско-украинские конфликты вокруг поставок газа в 2006 и 2009 гг. способствовали тому, что Европейская комиссия взяла на себя роль актора секьюритизации в вопросах энергетической безопасности. В результате страны-участницы были вынуждены передать ряд суверенных полномочий в области энергетики на наднациональный уровень, что было зафиксировано в Лиссабонском договоре 2009 г. в виде создания энергетической политики ЕС. Последняя отнесена к сфере совместной компетенции, что позволяет Комиссии пусть и не жёстко регулировать национальные аспекты энергоснабжения, но хотя бы ставить общие цели перед странами-участницами и увязывать их с климатической повесткой. В итоге проблемы, которые члены ЕС прежде решали на национальном уровне по мере поступления, отныне стали предметом для кооперации между странами и Комиссией. Однако на этом амбиции Комиссии не закончились. Событием-триггером стал российско-украинский кризис 2014 г., после которого Комиссия во главе с Ж.-К. Юнкером (2014–2019 гг.) объявила энергетику своим приоритетом. В рамках Европейской энергетической стратегии в 2015 г. был создан Энергетический союз¹⁷, укрепивший наднациональную институционализацию

¹⁶ Case Study on Outward Foreign Direct Investment by Russian Enterprises. Expert Meeting on Enhancing the Productive Capacity of Developing Country Firms through Internationalization. Geneva, 5-7 December 2005. URL: <https://digital-library.un.org/record/559987?v=pdf> (accessed 22.10.2024)

¹⁷ Communication From The Commission To The European Parliament, The Council, The European Economic And Social Committee, The Committee Of The Regions And The European Investment Bank A Framework Strategy For A Resilient Energy Union With A Forward-Looking Climate Change Policy. *EUR-Lex*. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM:2015:80:FIN> (accessed 22.10.2024)

энергетики в русле многоуровневого управления¹⁸. Таким образом, за два десятилетия европейская энергетическая политика прошла путь от сферы сугубо национального регулирования до наднационального управления, что было осуществлено через секьюритизацию энергетической повестки, где Комиссия выступила главным инициатором (Radtke, Wurster 2023).

Секьюритизация китайских инвестиций легла в основу нового европейского подхода, о котором было объявлено в 2023 г. – дерискинга. Данный подход увязан со Стратегией экономической безопасности ЕС¹⁹ и подразумевает управление рисками, проистекающими от экономической и технологической зависимости от Китая. Одновременно дерискинг выступает концептуальной альтернативой декаплингу – полномасштабному разрыву экономических связей. Отказавшись от последнего, ЕС сосредоточился на разработке целевых мер, которые позволят продолжать сотрудничество с Китаем и одновременно минимизировать возможные угрозы²⁰. Механизм проверки ПИИ стал одним из инструментов дерискинга, наряду с так называемым антипринуждающим инструментом (Anti-Coercion Instrument), Законом ЕС о чипах и Законом ЕС о критически важном сырье. Вместе данные законодательные акты создают достаточно целостную политическую основу, которая должна способствовать защите экономики ЕС от недобросовестной конкуренции и других рисков, исходящих из Китая.

Таким образом, в основе легитимации наднационального регулирования ПИИ в ЕС лежат два компонента, два процесса, которые последовательно инициировала и проводила Европейская комиссия. Прежде всего, это секьюритизация китайских инвестиций, которая зачастую не имеет под собой рациональной экономической основы, зато легко политизируется, особенно на фоне торговой войны между США и Китаем. Второй компонент – это концептуальная база. Мониторинг ПИИ, будучи инструментом дерискинга, неотъемлемой частью входит в важные стратегические документы ЕС, что обеспечивает его легитимность и подспудно даёт Комиссии основания требовать от стран-участниц соответствия общим программным установкам.

¹⁸ Regulation (EU) 2018/1999 of the European Parliament and of the Council of 11 December 2018 on the Governance of the Energy Union and Climate Action. Article 11. *EUR-Lex*. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2018.328.01.0001.01.ENG&toc=OJ:L:2018:328:TOC (accessed 22.10.2024)

¹⁹ An EU approach to enhance economic security. *European Commission*. URL: https://ec.europa.eu/commission/press-corner/detail/en/IP_23_3358 (дата обращения: 22.10.2024)

²⁰ EU-China relations: De-risking or de-coupling – the future of the EU strategy towards China. *European Parliament, March 2024*. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2024/754446/EXPO_STU\(2024\)754446_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2024/754446/EXPO_STU(2024)754446_EN.pdf) (accessed 22.10.2024)

Многоуровневое управление в регулировании ПИИ в ЕС

В предыдущей части статьи было установлено, что Комиссия, выступая главным актором секьюритизации и политизации иностранного капитала, продвигала введение наднационального регулирования ПИИ в ЕС. В 2019 г. инициатива Комиссии получила юридическое оформление в виде Регламента 2019/452, который представляет собой законодательство начального уровня (*entry-level legislation*) и, очевидно, со временем будет видоизменяться, потому что ст. 15 Регламента предусматривает механизм оценки Комиссией эффективности принятых мер через три года и внесения законодательных поправок при необходимости. Согласно Регламенту, Еврокомиссия рекомендовала, но не обязывала государства-члены создавать механизмы проверки ПИИ. Также наднациональные институты ЕС не обладали правом блокировать возможные неблагоприятные инвестиции, даже если они влияли на «безопасность или общественный порядок» в государстве ЕС²¹, но Комиссия могла проверять ПИИ, если они осуществлялись в компании, занятые в реализации проектов на уровне ЕС — например, Трансъевропейских транспортных (TEN-T) и энергетических сетей (TEN-E) или программы Horizon 2020. В 2024 г. Комиссия Урсулы фон дер Ляйен предложила пересмотреть действующий Регламент 2019 г. и расширить степень интеграции стран ЕС в области механизмов проверки иностранных инвестиций. Более подробно возможные изменения будут рассмотрены ниже, пока же отметим, что до настоящего времени инициатива Еврокомиссии 2024 г. не получила законодательного оформления, хотя уже можно говорить о том, что Комиссия идёт путём постепенного расширения своих компетенций в данной сфере (Crivoi 2024).

Таким образом, формируется нормативная база регулирования прямых иностранных инвестиций в ЕС. Во-первых, основой служат статьи 63 и 206 Договора о функционировании Европейского союза, где закреплено, что в ЕС действует запрет на любые ограничения на перемещения капиталов между государствами-членами, а институты Союза должны способствовать постепенной отмене ограничений на прямые иностранные инвестиции²². Вторым элементом нормативной базы стал Регламент 2019/452, устанавливающий рамки для создания механизмов проверки ПИИ и способы кооперации государств-членов и Еврокомиссии в этой области. Заключительным элементом правовой базы служат

²¹ Regulation (EU) 2019/452 of the European Parliament and of the Council of 19 March 2019 establishing a framework for the screening of foreign direct investments into the Union. *EUR-Lex*. P. 14. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2019/452/oj> (accessed 22.10.2024)

²² Consolidated Version of the Treaty on the Functioning of the European Union. *EUR-Lex*. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012E%2FTXT> (accessed 22.10.2024)

национальные законы стран ЕС, устанавливающие механизмы проверки ПИИ. Иными словами, нормативная база в этой сфере включает в себя как национальные акты, так и наднациональные.

Далее рассмотрим эволюцию механизмов проверки ПИИ в странах ЕС. На момент начала официальной дискуссии в 2017 г. соответствующие механизмы существовали в 13 государствах ЕС: в Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Дании, Испании, Италии, Латвии, Литве, Польше, Португалии, Финляндии и Франции. При этом у государств были различные подходы к проверке иностранных инвестиций. Основные отличия заключались в пороге величины вложений, с которого начинались проверки, а также институционального дизайна механизма. Большинство названных государств применяли механизм проверки к инвестициям как из третьих стран, так и из государств Евросоюза. В некоторых случаях осуществлялись проверки инвестиций в сектора экономики, которые считались стратегически важными. Отметим, что в Регламенте 2019/452 не приведён окончательный список «стратегически важных отраслей экономики». Обычно механизм проверки затрагивал инвестиции в военно-промышленный комплекс, сферу энергетики, транспортную сеть, телекоммуникации и сферу СМИ.

Обзор существовавших в 2017 г. механизмов проверки ПИИ позволяет сделать следующие выводы. Большинство процедур проверки подразумевает несколько этапов²³. Сначала компетентные органы на основании уведомления от инвестора оценивают, подпадает ли приобретение актива под процедуру проверки. В качестве компетентного органа обычно выступает или министерство экономики, или специально созданная комиссия. Если инвестиции подпадают под проверку, орган детально анализирует возможные риски и последствия. Обычно данная процедура начинается до завершения инвестиций, однако может происходить и после осуществления операции. После официального начала процедуры компетентные органы могут запросить соответствующую информацию у заинтересованных сторон. В таком случае в действие вступают правила защиты инвесторов, и предоставленная информация остаётся конфиденциальной. Среднее время проведения проверки составляет два-три месяца, по истечении которых выносятся решения об одобрении инвестиционной операции в полной или частичной мере. В случае проведения оценки инвестиций после факта их осуществления они могут быть аннулированы.

Выделим основные элементы механизмов проверки ПИИ. Во-первых, речь идёт о том, является ли проверка обязательной или добровольной. Далее можно выделить момент проведения проверки: до или после осуществления инвестиций. В-третьих, в разных странах за проверку ПИИ отвечали разные органы:

²³ Review of National Rules for Protection of Infrastructure Relevant for Security of Supply. *European Commission*. Final Report. February 2018. 68 p.

или министерство экономики, или специально созданные комиссии. В некоторых случаях подобными полномочиями могли наделяться отраслевые министерства: транспорта, энергетики и др. Обратим внимание на триггеры проверки: страна происхождения инвестора, вложения в определённые сектора, активы или размер приобретаемого пакета акций компании. Кроме того, не все страны установили обязательный период рассмотрения инвестиций, и не все государства предоставляли иностранным инвесторам возможность подать апелляцию на принятое решение.

После вступления в силу Регламента 2019/452 в странах ЕС начался процесс реформирования или создания механизмов проверки ПИИ. В 2024 г. законы о создании подобных институтов действуют уже в 22 государствах-членах. Оставшиеся страны (Болгария, Греция, Кипр и Хорватия) находятся в процессе разработки законодательства о проверке ПИИ.

Одним из главных нововведений, изложенных в предложении Еврокомиссии от 2024 г., стал пункт об обязательном создании механизма проверки во всех странах Союза. По подсчётам Брюсселя, на страны без механизма проверки ПИИ пришлось 23% входящих притоков ПИИ в ЕС в 2022 г.²⁴ Если предложенные Комиссией изменения вступят в силу, государства-члены будут обязаны внести поправки в свои механизмы. Одна из таких поправок направлена на унификацию подхода к проверке ПИИ. В предложении ЕК содержится список проектов, инвестиции в участников которых обязаны проходить проверку в национальных правительствах. Примером могут служить упомянутый выше проект Horizon 2020, Фонд обороны ЕС, Трансъевропейские транспортные и энергетические сети и др. Ни один режим проверки ПИИ в странах ЕС на данный момент не предусматривает столь широкий охват компаний. Не менее важно предложение расширить действие национальных механизмов на дочерние компании иностранных инвесторов, зарегистрированные в юрисдикциях Евросоюза.

Так, Европейская комиссия выступила в роли «мотора» интеграции в сфере проверки иностранных инвестиций. В рамках ЕК данными вопросами занимается Директорат по торговле. Кроме того, в процессе участвует и Европарламент через Комитет по международной торговле, однако его роль сводится к «обмену позициями» с ЕК и внесении дополнительных предложений²⁵. Также можно говорить о международном сотрудничестве в области проверки ПИИ.

²⁴ Berg O., Wienke T.-M., Kelliher K. European Commission proposes measures to up the ante on EU FDI screening. *White&Case*. URL: <https://www.whitecase.com/insight-alert/european-commission-proposes-measures-ante-eu-fdi-screening> (accessed 22.10.2024)

²⁵ Revision of the foreign direct investment (FDI) screening regulation. 20 June 2024. *European Parliament*. URL: <https://www.europarl.europa.eu/legislative-train/theme-an-economy-that-works-for-people/file-revision-of-the-fdi-screening-regulation?sid=8201> (accessed 22.10.2024)

Например, Еврокомиссия участвует в разработке проекта «Инвестиционная политика в области национальной безопасности и общественного порядка» в рамках ОЭСР. Сотрудничество с США оформлено в виде Рабочей группы 8 Совета ЕС и США по торговле и технологиям.

Таблица 2. Многоуровневое управление в ЕС: регулирование ПИИ

Table 2. EU Multi-Level Governance: FDI Regulation

Актор	Уровень	Полномочия
Европейская комиссия	Глобальный	Сотрудничество с ОЭСР. Работа с США в рамках Совета ЕС и США по торговле и технологиям
Европейская комиссия	Наднациональный	«Определение правил игры», обязательство стран-членов по созданию механизмов проверки, установление критически важных компаний, активов, проектов наднационального уровня, может требовать от стран-членов дополнительную информацию
Государство ЕС, куда осуществляются инвестиции	Национальный / наднациональный	Предоставляет информацию по инвестициям по требованию ЕК, уведомляет ЕК по случаям, проходящим проверку, может требовать комментарий/мнение ЕК. Обязано принимать во внимание полученные комментарии от ЕК и других государств-членов. Принимает окончательное решение об одобрении или запрете инвестиций
Остальные государства ЕС	Национальный	Могут требовать дополнительную информацию от государства, куда осуществляются ПИИ, могут предоставлять этому государству свои комментарии
Стейкхолдеры (юридические фирмы, бизнес-ассоциации, представители бизнеса)	Субнациональный	Принимают участие в консультациях с Комиссией, могут предоставлять свои отзывы по запросу Комиссии

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

Представленная в Табл. 2 институциональная структура регулирования ПИИ в ЕС позволяет фиксировать её многоуровневость и передачу ряда компетенций на наднациональный уровень. Стоит отметить, что основные полномочия по проверке иностранных инвестиций ложатся на национальные правительства — именно они занимаются проверкой инвестиций «на месте». Европейская комиссия в этом процессе скорее заняла роль «арбитра, устанавливающего правила игры» — сначала попыталась сподвигнуть государства-члены создать механизмы проверки в добровольном порядке, практически не вмешиваясь в организацию самих механизмов, а теперь старается расширить свои полномочия: предлагает обязать создать механизм проверки ПИИ всем странам и устанавливает «необходимый минимум» — сектора и проекты, инвестиции в которые обязательно должны проходить проверку (Zwartkruis, de Jong 2020).

Новое предложение Комиссии по внесению поправок в действующий Регламент было опубликовано в январе 2024 г.²⁶ и стало результатом сбора обратной связи (от Организации экономического сотрудничества и развития, Европейской счётной палаты, стран-участниц и стейкхолдеров²⁷) и оценки эффективности, которую Комиссия обязана проводить, согласно ст. 15 Регламента. Главным выводом, к которому пришла Комиссия в результате ревизии, стала нехватка эффективности. Имеющиеся в странах ЕС процедурные и институциональные разночтения вокруг механизмов мониторинга ПИИ наряду с их отсутствием в иных членах Сообщества снижают эффективность сотрудничества в данной сфере на наднациональном уровне. Мягкое принуждение по действующему Регламенту не гарантирует эффективной защиты европейских экономических интересов и общественного порядка. В этой связи Комиссия пытается, по крайней мере частично, найти решения по гармонизации национального законодательства. Иными словами, Комиссия хочет не просто ввести необязательное рамочное регулирование (каким оно есть по действующему Регламенту), но регулировать эту сферу *per se*.

Заключение

Исследованием было установлено, что введение в 2019 г. механизмов проверки ПИИ в ЕС отражает изменения, которые происходят в европейском финансовом управлении в русле позитивной интеграции. Частично данная тенденция обусловлена событиями-триггерами глобального и регионального характера, которые провоцируют введение протекционистских мер в экономике не только в ЕС, но и в других мировых центрах силы (США, Китай). Желая противостоять потенциальным и реальным вызовам, с которыми сталкивается ЕС в ходе текущих геополитических изменений, Европейская комиссия берёт на себя роль проактивного лидера и предпринимает меры по унификации европейского регулирования ПИИ, особенно в тех сферах, которые могут нанести урон коллективной безопасности и общественному порядку. Для придания легитимности своей законодательной инициативе, Комиссия прибегает к политике иностранного капитала и использует дискурс секьюритизации китайских

²⁶ Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council on the screening of foreign direct investments in the Union and repealing Regulation (EU) 2019/452 of the European Parliament and of the Council. 2024. *European Commission*. 24 January. P. 165. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52024PC0023> (accessed 22.10.2024)

²⁷ С результатами обратной связи можно ознакомиться по ссылкам: Framework for Screening Foreign Direct Investment into the EU. *Organization for Economic Cooperation and Development*. URL: <https://www.oecd.org/daf/inv/investment-policy/oecd-eu-fdi-screening-assessment.pdf> (accessed 22.10.2024); Special report 27/2023: Screening foreign direct investments in the EU. *European Court of Auditors*. URL: https://www.eca.europa.eu/ECAPublications/SR-2023-27/SR-2023-27_EN.pdf (дата обращения: 22.10.2024); Feedback from the Public Consultation. *European Court of Auditors*. URL: https://ec.europa.eu/info/law/better-regulation/have-your-say/initiatives/13739-Screening-of-foreign-direct-investments-FDI-evaluation-and-revision-of-the-EU-framework_en (accessed 22.10.2024)

инвестиций. Установлено, что подобным образом Комиссия уже действовала в вопросах энергетики в середине 2000-х гг., в результате чего регулирование энергетической политики частично перешло на наднациональный уровень. Данный вывод отвечает на исследовательский вопрос о причинах смены подхода ЕС от неолиберального на протекционистский.

В статье показано, что концептуальной основой для перехода части компетенций по регулированию ПИИ с национального уровня на наднациональный стал дерискинг, предусмотренный Стратегией экономической безопасности ЕС. Так Комиссия обеспечивает легитимность своим действиям по европеизации (а фактически – ужесточению) норм мониторинга ПИИ. Кроме того, выступая в роли инициатора интеграции в сфере проверки иностранных инвестиций, Комиссия замыкает на себе функцию арбитра и регулятора. Это удалось осуществить благодаря введению многоуровневого управления в сфере регулирования ПИИ, которое само по себе приоритезирует наднациональный уровень власти, с решениями которого обязаны считаться акторы нижестоящих уровней. Распространение многоуровневого управления на сферу инвестиций, которая теперь тесно увязана с безопасностью, говорит о стремлении наднационального института обуздать геополитическую уязвимость и страх потери контроля. Это подтверждает основную гипотезу исследования.

В более тщательном исследовании нуждается сюжет о том, как именно Комиссия использовала дискурс секьюритизации для обеспечения легитимности своих наднациональных инициатив по регулированию ПИИ, которые впоследствии привели к расширению её полномочий в финансовой сфере. Данные, полученные в настоящей статье, соотносятся с ранее описанным в научной литературе случаем, когда Комиссия, также через секьюритизацию, добилась последовательной коммунитаризации и расширения своих компетенций в сфере энергетики, что привело к созданию европейской энергетической политики (Боровский, Шишкина 2021). В настоящей статье не ставилось задачи глубоко проработать данный вопрос, но в будущих поисках целесообразно установить, какой именно тип легитимности (на входе, на выходе, сквозной) и каким способом Комиссия восполняет за счёт секьюритизации.

Следует ожидать, что Комиссия будет и дальше добиваться для себя новых компетенций в данных вопросах, о чём свидетельствует её предложение по внесению законодательных изменений в действующий Регламент. Поскольку Европейский союз остаётся вторым после США центром притяжения иностранных инвестиций, то изменения законодательной базы в данной сфере затрагивают огромное количество стейкхолдеров и требуют пристального внимания, особенно в контексте того геополитического переосмысления, которое переживает ЕС.

Об авторах:

Дарья Эдуардовна Моисеева – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра европейских исследований Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН, 117997, Москва, Профсоюзная ул., 23.

E-mail: moiseeva.d17@gmail.com

Александр Дмитриевич Кулинич – младший научный сотрудник Центра европейских исследований Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН, 117997, Москва, Профсоюзная ул., 23. E-mail: kulinich@imemo.ru

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности:

Статья подготовлена при поддержке гранта Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития №075-15-2024-551 «Глобальные и региональные центры силы в формирующемся мироустройстве».

UDC 339.727.22:061.1EU
Received: August 19, 2024
Accepted: October 7, 2024

New Architecture of Foreign Direct Investment Regulation in the European Union

 D.E. Moiseeva, A.D. Kulinich
[DOI 10.24833/2071-8160-2024-5-98-80-99](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2024-5-98-80-99)

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (IMEMO RAS)

Abstract: This article examines current trends in financial governance within the European Union (EU), focusing on the regulation of foreign direct investment (FDI). The adoption of supranational mechanisms for EU FDI screening through Regulation 2019/452 not only highlights the expansion of multi-level governance, as promoted by the European Commission, but also reconfigures the EU's role as a global actor in investment transactions. This shift directly impacts a wide range of stakeholders.

The study aims to explore the institutional architecture established by Regulation 2019/452 and address the research question: Why has the EU transitioned from a neoliberal approach favoring free capital movement (negative integration) to a framework emphasizing common European monitoring rules (positive integration)? The theoretical framework combines the concept of multi-level governance and securitization theory, underpinned by new institutionalism, which facilitates an analysis of how institutions, particularly the European Commission, articulate and advance common interests within political frameworks.

The findings reveal that the securitization of Chinese FDI served as a critical tool for the Commission to legitimize its push for supranational regulation. Regulation 2019/452 is identified as “entry-level legislation,” designed to be amended through its built-in revision mechanism, ultimately broadening the Commission’s exclusive competencies in this area. This trajectory was partially confirmed by the Commission’s January 2024 proposal to strengthen the Regulation. The analysis situates this shift within a broader global context, demonstrating how the EU’s move from neoliberalism to protectionism mirrors trends in other major economies, such as the United States, China, and India, all of which employ FDI monitoring mechanisms. The article also identifies key events that acted as catalysts for the EU’s geopolitical reassessment of foreign investment—from a stance of openness to recognizing potential threats to collective security and public order. It draws a parallel with the Commission’s use of securitization discourse in the energy sector, which contributed to the partial communitarization of energy policy through multi-level governance.

Keywords: foreign direct investment (FDI), European Union (EU), European Commission, multi-level governance, securitization, de-risking, EU Regulation 2019/452, FDI screening mechanism, FDI monitoring

About the authors:

Daria E. Moiseeva – Ph.D. in Politics, Senior Researcher at the Center of European Studies of Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO RAS), Profsoyuznaya Str., 23, Moscow, 117997, Russia.
E-mail: moiseeva.d17@gmail.com

Alexander D. Kulinich – Junior Researcher at the Center of European Studies of Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO RAS), Profsoyuznaya Str., 23, Moscow, 117997, Russia.
E-mail: kulinich@imemo.ru

Conflict of interests:

The authors declare the absence of conflict of interests.

Acknowledgements:

This article was prepared with the support of a grant from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for major scientific projects in priority areas of scientific and technological development No. 075-15-2024-551 “Global and regional centers of power in the emerging world order”.

References:

- Buzan B., Wæver O. 2003. *Regions and Powers: The Structure of International Security*. Cambridge: Cambridge University Press. 594 p.
- Buzan B., Hansen L. 2009. *The Evolution of International Security Studies*. Cambridge University Press. 394 p.
- Crivoi A. 2024. EU FDI Screening – Level Up in Multilevel Governance? *Zeitschrift für Europäische Studien (ZEuS)*. №2. P. 241–261. DOI: 10.5771/1435-439X-2024-2-241
- Danzman S.B., Meunier S. 2024. The EU’s Geoeconomic Turn: From Policy Laggard to Institutional Innovator. *JCMS: Journal of Common Market Studies*. 62(4). P. 1097–1115. DOI: 10.1111/jcms.13599

Esplugues M.C. 2018. More Targeted Approach to Foreign Direct Investment: The Establishment of Screening Systems on National Security Grounds. *Brazilian Journal of International Law*. 15(2). P. 440–468. DOI: 10.5102/rdi.v15i2.5365

Meunier S., Nicolaidis K. 2019. The Geopoliticization of European Trade and Investment Policy. *JCMS: Journal of Common Market Studies*. 57(1). P. 103–113. DOI: 10.1111/jcms.12932

Radtke J., Wurster S. 2023. Multilevel Governance of Energy Transitions in Europe: Addressing Wicked Problems of Coordination, Justice, and Power in Energy Policy. *Zeitschrift für Politikwissenschaft*. 33(2). P. 1–17. DOI: 10.1007/s41358-023-00353-7

Zwartkruis W., de Jong B. 2020. The EU Regulation on Screening of Foreign Direct Investment: A Game Changer? *European Business Law Review*. 31(3). P. 447–474. DOI: 10.54648/EULR2020019

Borovskiy Y.B., Shishkina O.B. 2021. Sekjuritizatsiya energosnabzheniya v ramkah Evrosojuza [Securitization of Energy Supply within the European Integration]. *MGIMO Review of International Relations*. 14(3). P. 57–81. DOI: 10.24833/2071-8160-2021-3-78-57-81 (In Russian).

Boyarko G.J. 2002. Rossijskiye transnatsional'nyje mineral'no-syrjevyje kompanii. Mineral'nyje resursy Rossiji. [Russian Multinational Mineral Resource Companies. Mineral Resources of Russia]. *Ekonomika i upravleniye*. №3. P. 66–74 (In Russian).

Vlijaniye rossijskoy investitsionnoy ekspansiji na obraz Rossiji v Evrope. 2010. [The Impact of Russian Investment Expansion on the Image of Russia in Europe]. Ed. by Kuznetsova A.V. Moscow. IMEMO RAN. 96 p. (In Russian).

Klochko O.A. 2023. Novye podhody k regulirovaniyu pryamyh inostrannyh investitsij: iniciativy krupnejshih stran mira i uroki dlya Rossii [New Approaches to Regulating Foreign Direct Investment: The World's Largest Countries' Initiatives and Lessons for Russia]. *Sovremennaya mirovaya ekonomika*. 1(3). P. 113–128. DOI: 10.17323/2949-5776-2023-1-3-113-128 (In Russian).

Kulinich A.D. 2024. Regulirovaniye pryamyh inostrannyh investitsij v Evropejskom sojuze [Regulation of Foreign Direct Investment in the European Union]. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*. №1. P. 53–63. DOI: 10.15211/vestnikieran120245363 (In Russian).

Petrushkevich E.N. 2023. Politika privlecheniya pryamyh investitsij: asimmetriya global'noj transformatsii [The Policy of Attracting Direct Investment: The Asymmetry of Global Transformation]. *Belorusskij ekonomicheskij zhurnal*. №2. P. 36–52. DOI: 10.46782/1818-4510-2023-2-36-52 (In Russian).

Strezhneva M.V. 2011. Mnogourovnevoje finansovoje upravleniye na prostranstvie Evropejskogo sojuza [Multilevel Financial Management in the European Union Area]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 25. Mezhdunarodnyje otnosheniya i mirovaja politika*. №4. P. 106–125. (In Russian).

Strezhneva M.V., Prohorenko I.L. 2013. Upravleniye ekonomikoj v Evropejskom sojuze: institutsional'nyje i politicheskije aspekty [Economic Management in the European Union: Institutional and Political Aspects]. Moscow: IMEMO RAN. 155 p. (In Russian).

Список литературы на русском языке:

Боровский Ю.В., Шишкина О.В. 2021. Секьюритизация энергоснабжения в рамках Евросоюза. *Вестник МГИМО-Университета*. 14(3). С. 57–81. DOI: 10.24833/2071-8160-2021-3-78-57-81

Боярко Г.Ю. 2002. Российские транснациональные минерально-сырьевые компании. *Минеральные ресурсы России. Экономика и управление*. №3. С. 66–74.

Влияние российской инвестиционной экспансии на образ России в Европе. 2010. Под ред. Кузнецова А.В. Москва: ИМЭМО РАН. 96 с.

Клочко О.А. 2023. Новые подходы к регулированию прямых иностранных инвестиций: инициативы крупнейших стран мира и уроки для России. *Современная мировая экономика.* 1(3). С. 113–128. DOI: 10.17323/2949-5776-2023-1-3-113-128.

Кулинич А.Д. 2024. Регулирование прямых иностранных инвестиций в Европейском союзе. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН.* №1. С. 53–63. DOI: 10.15211/vestnikieran120245363

Петрушкевич Е.Н. 2023. Политика привлечения прямых инвестиций: асимметрия глобальной трансформации. *Белорусский экономический журнал.* №2. С. 36–52. DOI: 10.46782/1818-4510-2023-2-36-52

Стрежнева М.В. 2011. Многоуровневое финансовое управление на пространстве Европейского союза. *Вестник Московского университета.* Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. №4. С. 106–125.

Стрежнева М.В., Прохоренко И.Л. 2013. *Управление экономикой в Европейском союзе: институциональные и политические аспекты.* Москва: ИМЭМО РАН. 155 с.